

К 100-летию со дня рождения Демьяна БЕДНОГО

Певец Страны Советов

СТИХИ в самом первом номере «Правды» весной 1912 года:

...Пускай шипит слепая злоба,
Пускай грозит коварный враг.
Друзья, мы станем все
до гроба
За правду, под победный
стяг!

И самое последнее окно ТАСС (№ 1251) в мае 1945-го «День Победы» в Берлине — таков «параметр» творчества Ефима Алексеевича Придворова, известного миллионным читателям как поэт Демьян Бедный.

О чем писал он? Поэт оставил полужуликоватый рифмованный список своих тем — он занимает чуть ли не страницу. В своем стихотворном рапорте XVII съезду партии в 1933 году Демьян без всякого преувеличения заявил:

Моих стихов обширный список
Мне не вместить
в печатный лист.

Первые колхозы его имени... Барельеф, отлитый из первого чугуна Магнитогорского гиганта... Участие в работе I съезда советских писателей... Все это было.

В 1931 г. А. В. Луначарский говорил: «У нас нет писателя, который расхотел бы так в миллионных тиражах, как Д. Бедный». Другой видный критик и писатель коммунист А. К. Воронский еще раньше отметил, что поэт «нашел миллионного читателя». Прокомментируем эти высказывания живыми свидетельствами, просящими небылую популярность поэта. В замечательном стихотворении «Русь советская» (1924 г.) Сергей Есенин рисует такую картинку:

Хромой красноармеец
с ликом сонным,
В воспоминаниях морщина
лоб,

Рассказывает важно
о Буденном,
О том, как красные отбили
Перекоп.

С горы идет крестьянский
комсомол,
И под гармонику, наяривая
рьяно,
Поет агитки

Бедного Демьяна,
Веселым криком оглашая дол.

Картинка красочна сама по себе. Но она расцветится еще больше, глубже выявит свое содержание, если мы вспомним, что Демьян Бедный был зачислен почетным красноармейцем краснознаменной 51-й Перекопской дивизии РККА, для которой он специально написал бодрую походную песню — и, с другой стороны, он был автором известного сатирического стихотворения «Манифест барона Врангеля». Первым слушателем этого произведения стал М. В. Фрунзе... Впрочем, говоря о том героическом времени, как не сказать, что именно Демьян Бедный страстно призывал в 1919 году к защите Красного Питера от белогвардейцев, а, подслушав в окопах бойцов, написал злые памфлеты «Долой Юденича», «Манифест Юденича» и фронтовую веселую песню «Танька-Ванька»... Он побывал и в легендарной чапаевской дивизии (сохранились кинокадры).

А вот и свидетельство самого С. М. Буденного: «В апреле 1920 года в Москве, во время работы IX съезда Коммунистической партии, мне первый раз посчастливилось беседовать с В. И. Лениным.

— А вы знакомы с Демьяном Бедным? — спросил меня Владимир Ильич. — Нет? Познакомьтесь обязательно! Очень интересный человек! Наш удивительно талантливый поэт!».

Вскоре встреча состоялась, Демьян приезжал в Первую Конную, участвовал в ее рейдах... Обложка первого собрания сочинений, вышедшего в 1923 году, в одном томе запечатлела его в буденовке, шинели с шезронами и орденом боевого Красного Знамени на груди, которым поэт был только что награжден в связи с «пятилетием существования победоносной Красной Армии», как отмечалось в обращении М. И. Калинина. Первый советский писатель-орденоносец... Высокая честь! Впоследствии, в 1933 году, а дни своего пятидесятилетия он был удостоен ордена Ленина.

Его партбилет № 000020 подкреплялся множеством его «партийных книжек». «Моя работа — это мои стихи» — говорил Демьян Бедный. А его сти-

хи — это словно штыки, поражающие врага; плуги, поднимающие пласты целины; трубы, зовущие в бой, возглашающие победу...

Конечно, никогда не будут забыты его «Проводы», «Про землю, про волю, про рабочую долю...», «Нас побить, побить хотели!», «Главная улица»...

Мой твердый — четкий стих —
мой подвиг ежедневный.
Родной народ,
страдаец трудовой,
Мне важен суд лишь твой,
Ты мне один судья прямой,
нелицемерный,
Ты, чьих надежд и дум я —
выразитель верный,
Ты, темных чьих углов я —
«пес сторожевой!»
(«Мой стих»).

Это напоминает не красовское определение: «Мой суровый, неуклюжий стих». В то же время в нем был огромный заряд сердечности. Назову лишь стихи «До этого места», «Никто не знает», «Снежинки». Сочетание, сплав лирического начала с эпическим делают эти произведения живыми, словно предвещающими творчество Суркова, Исаковского, Твардовского...

Смотришь на фото, запечатлевшее В. И. Ленина, а рядом с ним Д. Бедного и делегата от Украины Ф. Панфилова в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б), и вспоминаешь письмо Ильича, посланное в редакцию «Правды» в середине мая 1913 г.: «Насчет Демьяна Бедного продолжайте быть за. Не придирайтесь, друзья, к человеческим слабостям! Талант — редкость. Надо его систематически и осторож-

но поддерживать...». Именно так сам Владимир Ильич относился к поэту. Он ценил его хлесткое и меткое слово, острую шутку, его преданность народу, партии, однако взыскательно и дружески критиковал за промахи, срывы, а то и ошибки.

Между прочим, по подсчетам ученых, В. И. Ленин 29 раз обращался к знаменитому остроумному стихотворению поэта «Либердан». А вот воспоминания Н. К. Крупской: «Последние месяцы жизни Ильича. По его указанию я читала ему беллетристику, к вечеру обычно. Читала Щедрина, читала «Мои университеты» Горького. Кроме того, он любил слушать стихи, особенно Демьяна Бедного. Но нравились ему больше не сатирические стихи Демьяна, а пафосные».

И сразу возникают в памяти строки:

Товарищ, знай,
справляя наш субботник:
К победе путь —
тернист и каменист.
Кто коммунист —
тот истинный работник.
Кто не работник —
тот не коммунист!
(1920 г.).

Его культура, несмотря на внешнюю грубоватость, грузную угловатость, задиристое балагурство, была весьма основательна. Он собрал замечательную личную библиотеку — свыше 35 тысяч томов, среди них много уникальных изданий. Хорошо знал мировую литературу, владел иностранными языками, читал в подлиннике Гейне, Гете, вспоминал античных авторов Гомера, Аристофана, Эзопа, Катулла. Интересовался наукой. Одному своему знакомому сказал:

— Циолковский настоящий поэт. Запомните это!

Он встречался с Ф. И. Шляпиным, А. М. Горьким, В. В. Маяковским, А. Барбюсом, Р. Ролланом, Г. М. Димитровым и многими другими выдающимися людьми.

Демьян Бедный написал много: за тридцать семь лет творческой, неустанной деятельности — около четверти миллиона стихотворных строк. Редкостная продуктивность! Разумеется, не все тут равнозначно, есть алмазы, есть и не столь драгоценные находки. Но вспомним: «В курагах книг, похоронивших стиха, железки строк случайно обнаруживая, вы с уважением ощупывайте их, как старое, но грозное оружие». Это говорил не Демьян, однако безусловно так следует относиться и к его наследию.

С. ШИПОВСКИЙ.